

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 1 (37). С. 12–22
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2021, vol. 10, iss. 1 (37), pp. 12–22

Научная статья
УДК 316.6
<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-12-22>

Социально-политическая и гражданская активность молодежи: между массовизацией и индивидуализацией

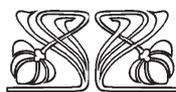
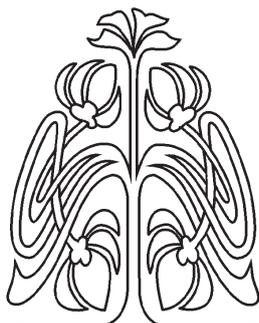
С. Ю. Попова^{1✉}, А. В. Селезнева²

¹Государственный академический университет гуманитарных наук, Россия, 119049, г. Москва, Маро́новский пер., д. 26

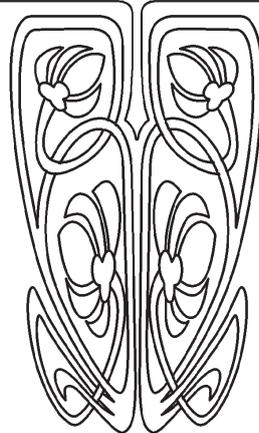
²Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, GSP-1, Ленинские горы, д. 1

Попова Светлана Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной философии, smolikporov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1667-3632>

Селезнева Антонина Владимировна, доктор политических наук, доцент, кафедра психологии и социологии политики, ntonina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2500-6356>,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Аннотация. Целью представленного в статье исследования является теоретический анализ социально-политической и гражданской активности молодежи в контексте процессов индивидуализации и массовизации как противоречивых, но взаимосвязанных тенденций развития современного общества. Актуальность выполненного исследования состоит в необходимости научного осмысления условий, в которых происходят становление социальной и политической субъектности молодых людей и выбор ими данных видов активности. Приведены данные теоретического анализа понятия «социальная активность», акцентировано внимание на его психологической структуре, а именно на когнитивном, эмоциональном, мотивационном, рефлексивном, волевом и поведенческом (деятельностном) компонентах. Содержательно описаны детерминанты социально-политической и гражданской активности молодежи, к которым авторы отнесли внутренние психологические (сознание и самосознание личности, ее интересы и мотивация) и внешние социально-политические факторы (внутри- и внешнеполитический, социокультурный, информационно-коммуникативный контекст жизнедеятельности). Показано, что изучение активности современной молодежи предполагает включение в предметное поле научного анализа параметров личной и социальной ответственности и осознанного выбора личности между пассионарностью и десубъектностью. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при формировании социально активной молодежи, ориентированной на конструктивное взаимодействие с государством, бизнесом, обществом в целом.

Ключевые слова: социально-политическая активность, массовизация, индивидуализация, ответственность, выбор, самосознание, молодежь

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ РФ в рамках научного проекта № МД-1966.2020.6 «Национальное и гражданское самосознание современной российской молодежи в условиях социокультурных угроз: политико-психологический анализ» (соглашение № 075-15-2020-220).

Для цитирования: Попова С. Ю., Селезнева А. В. Социально-политическая и гражданская активность молодежи: между массовизацией и индивидуализацией // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 1 (37). С. 12–22. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-12-22>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-12-22>

Socio-political and civil activity of young people: Between massification and individualization

Svetlana Yu. Popova^{1✉}, Antonina V. Selezneva²

¹State Academic University for the Humanities, 26 Maronovsky pereulok, Moscow, 119049, Russia

²Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Svetlana Yu. Popova, smolikpopov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1667-3632>

Antonina V. Selezneva, ntonina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2500-6356>

Abstract. The purpose of the study presented in the article is a theoretical analysis of socio-political and civic activity of young people in the context of processes of individualization and massification as contradictory but interdependent trends in the development of modern society. The relevance of the study is supported by the need for scientific understanding of conditions under which the formation of social and political subjectivity of young people and their choice of these types of activity take place. We presented data of the theoretical analysis of the “social activity” concept with a particular focus on its psychological structure, namely on the cognitive, emotional, motivational, reflexive, volitional and behavioral (activity) components. We substantively described determinants of the socio-political and civic activity of young people, to which we attributed internal psychological (consciousness and self-awareness of the individual, interests and motivation) and external socio-political factors (internal and external political, socio-cultural, informational and communicative context of life). It is shown that the study of modern young people’s activity presupposes inclusion of the subject field of the parameters of personal and social responsibility and the conscious choice of an individual between passionarity and desubjectivity into the scientific analysis. The applied aspect of the problem under study can be used as a tool for development of socially active young people who are focused on constructive interaction with the state, business, and society as a whole.

Keywords: socio-political activity, massification, individualization, responsibility, choice, self-awareness, young people

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Council for Grants of the President of the Russian Federation for State Support of Young Russian Scientists and for State Support of the Leading Scientific Schools of the Russian Federation within the framework of the scientific project No. МД-1966.2020.6 “National and Civic Self-Awareness of Modern Russian Young People in Conditions of Socio-Cultural Threats: Political and Psychological analysis” (agreement No. 075-15-2020-220).

For citation: Svetlana Yu. Popova, Antonina V. Selezneva. Socio-political and civil activity of young people: Between massification and individualization. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 1 (37), pp. 12–22 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-1-12-22>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность анализа социально-политической и гражданской активности молодежи в контексте тенденций массовизации и индивидуализации обусловлена рядом обстоятельств научного и практического характера.

Во-первых, развитие социальной активности молодежи является важной государственной задачей, которая решается в рамках разных направлений внутренней политики (например, образовательной или молодежной). Ярким примером этого является федеральный проект «Социальная активность» в рамках национального проекта «Образование», который направлен на создание условий для поддержки общественных инициатив [1].

Во-вторых, современная молодежь находится под влиянием динамических изменений, которые происходят в социально-психологическом и политико-культурном пространстве ее жизнедеятельности. Существенное воздействие на сознание и поведение современной молодежи оказывают раз-

личные явления и процессы глобального характера, которые протекают в социокультурной сфере – вестернизация, виртуализация и массовизация культуры, распространение ценностей индивидуализма и постматериализма, которые зачастую представляются исследователям как угроза и вызов Российскому государству и обществу [2].

В рамках данной статьи социально-политическая и гражданская активность молодежи рассматриваются в фокусе процессов индивидуализации и массовизации как противоречивых, но взаимозависимых тенденций развития современного общества риска, в условиях которого происходят становление социальной и политической субъектности молодых людей и выбор ими данных видов активности.

Социальная активность: операционализация понятия

Понятие «социальная активность» является видовым по отношению к понятию «активность», которое обозначает способность индивида как

живого организма реагировать на импульсы из внешней среды [3]. В психолого-педагогических исследованиях рассматриваются разные виды активности человека в зависимости от условий возникновения, характера проявления и сферы реализации – психическая, умственная, интеллектуальная, когнитивная, поведенческая, творческая, коммуникативная, социальная и другие.

Социальная активность как понятие присутствует в категориальном строе социогуманитарных наук и очерчивает довольно широкий спектр психологически обусловленных поведенческих проявлений человека в социуме. При этом нужно констатировать наличие множества трактовок данного термина, которые акцентируют внимание на разных аспектах обозначаемого им явления. Такая ситуация обусловлена сложностью самого феномена социальной активности, в котором, как справедливо отмечает Р. М. Шамионов, «невозможно отделить собственно поведение (объективное по своему содержанию и результатам) и те личностно-субъективные процессы, которые его порождают» [4, с. 171].

Некоторое обобщение имеющихся в научной литературе толкований позволяет выделить следующие характерные черты социальной активности.

Во-первых, она носит просоциальный характер, т. е. направлена на преобразование социальной среды. Чтобы подчеркнуть это свойство социальной активности, в психологии, вслед за С. Л. Рубинштейном, используется понятие «просоциальная деятельность» [5].

Во-вторых, результатом социальной активности является изменение самого человека как ее субъекта [6, с. 171]. Развитие личности в процессе реализации разных форм социальной активности происходит путем расширения системы социальных представлений, диапазона возможностей эмоционально-волевой регуляции, творческого потенциала, коммуникативных способностей.

В-третьих, социальная активность предполагает инициативно-творческое отношение человека к себе, своей жизни и сферам личностной самореализации [4, 7].

В-четвертых, социальная активность имеет внутренние субъективно-психологические детерминанты (ценности, потребности, интересы), она целенаправленна, осознаваема, отражает мировоззренческую позицию личности.

В-пятых, социальная активность имеет множество внешних объективно существующих и наблюдаемых поведенческих проявлений, реализуется в разных формах группового взаимодействия.

В-шестых, формирование и развитие социальной активности личности происходит в процессе социализации, образования и воспитания, включения человека в систему социальных связей и отношений.

В психологической структуре социальной активности выделяются когнитивный, эмоциональный, мотивационный, рефлексивный, волевой и поведенческий (деятельностный) компоненты [8, 9], из которых первый и последний, как показали результаты исследований Р. М. Шамионова и М. В. Григорьевой, являются наиболее однородными [10].

Проведенный концептуальный анализ позволяет нам выработать довольно широкое комплексное понимание социальной активности, учитывающее социально-психологические и политико-психологические аспекты обозначаемого феномена. Социальная активность, как мы отмечали ранее, может быть определена как «осознанная и целенаправленная деятельность человека по преобразованию различных сфер жизни общества, соотношенная с личностными интересами и общечеловеческими ценностями, обусловленная внутренними психологическими и внешними социальными факторами» [11, с. 98–99].

Концептуальные основания анализа социально-политической и гражданской активности

Социальная активность имеет множество разновидностей – это трудовая и творческая, экономическая [12], научно-образовательная [13], культурная [14], гражданская [15], политическая [16] и другие виды активности. В контексте рассматриваемой в данной статье проблемы нас интересуют два последних подвида социальной активности – гражданская и политическая, которые, с одной стороны, довольно близки, поскольку имеют смежные (а порой и в значительной мере пересекающиеся) сферы реализации. С другой стороны, с точки зрения политической психологии существует определенная специфика понимания сущности «гражданского» и «политического», которая проявляется на уровне анализа любых представленных в них феноменов социально-психологического характера (например, идентичности).

Термином «политическая активность» в политической науке описывается *весь спектр способов реагирования* человека на импульсы, исходящие от политики как особой сферы жизнедеятельности общества. Он является обобщающим для таких понятий, как политическая деятельность [17], политическое поведение [18], политическое участие [19], которые обозначают более конкретные действия людей в политике. С точки зрения политической психологии политическая активность не всегда подразумевает внешнее проявление реакции: человек может как осуществить какое-то политическое действие, так и, не проявляя никакой внешней поведенческой активности, зафиксировать в сознании и

систематизировать свои реакции на политические стимулы для их дальнейшего использования [20, с. 249]. Таким образом, представляется возможным говорить не только о *внешней поведенческой*, но и о *внутренней ментальной* активности людей в сфере политики [21].

Актуализируя проблему политической активности собственно молодежи в современном политическом контексте, необходимо сделать важное замечание концептуального характера. Традиционно сложившееся в социогуманитарной науке понимание политической активности как свойства человека воспринимать и откликаться на происходящее *именно в политике* [22] представляется нам несколько редуцированным и обобщенным, упрощенно и узко трактующим область «политического» и не отражающим все многообразие связанных в ней направлений и форм активности молодежи. С одной стороны, такие широко распространенные сегодня формы активности молодежи, как волонтерская деятельность или участие в молодежных форумах, по сути и направленности осуществляемых действий не являются конкретно политическими, не связаны напрямую с осуществлением власти или влиянием на принятие политических решений. С другой стороны, эти формы активности реализуются в рамках государственной молодежной политики и интегрированы в текущие политические процессы. Поэтому, вслед за некоторыми исследователями [23], нам представляется более корректным говорить о *социально-политической активности молодежи*, расширяя, таким образом, репертуар предпринимаемых ею действий, очерчивая сферу их реализации и подчеркивая политические аспекты их осуществления.

Категория «гражданская активность» рассматривается в современной социогуманитарной науке преимущественно в контексте проблемы развития гражданского общества [24, 25]. *Гражданскую активность* трактуют как «особый вид социальной активности личности, имеющей общественную направленность, проявляющейся в выполнении гражданских обязанностей, инициативности и ориентированности на общественные ценности, готовности к личному участию в общественно полезной деятельности» [26, с. 165]. В психологии подчеркивается, что «главным определяющим составным моментом, элементом, носителем гражданской активности является субъектная позиция, субъектное отношение» [27, с. 57], которые достигают своего наибольшего развития в онтогенезе именно в молодости, отсюда столь пристальное внимание исследователей к гражданской активности именно молодежи. При этом важно отметить, что активность выражается в успешном выполнении роли Гражданина [28, с. 171], которая с точки зрения политической психологии имеет два ракурса: собственно граж-

данский (или общественный) – человек как член гражданского общества – и политический – человек как субъект политических отношений, имеющий политико-правовую связь с государством. Таким образом, гражданская активность реализуется молодежью как в рамках деятельности общественных (некоммерческих) организаций, так и в общественно-политической сфере.

Детерминанты социально-политической и гражданской активности молодежи

Социально-политическая и гражданская активность молодежи детерминируется внутренними психологическими и внешними социально-политическими факторами. К первым относятся сознание и самосознание личности, ее интересы и мотивация, ко вторым – современный внутри- и внешнеполитический, социокультурный и информационно-коммуникативный контекст жизнедеятельности молодых людей.

Сознание является *внутренней стороной человеческой активности* – материальной и духовной – оно руководит ею. Сознание – это высшая форма психики, «исключительно творческий предметно-деятельностный тип восприятия среды и взаимодействия с ней» [29, с. 113]. Социальная реальность отражается в нем в виде «образа мира» [30] – совокупности репрезентаций реальности, которые определяют «типичные способы переживания, понимания и объяснения действительности и, как следствие, действенное отношение к ней» [31, с. 115]. В ходе развития сознания возникает самосознание, формируется образ Я личности. Сознание и самосознание взаимосвязаны, взаимодействуют и взаимодополняются в процессе развития личности, становления ее в качестве самостоятельного субъекта. В процессе самосознания с помощью механизма рефлексии возникает самосознание, происходят самопознание, самооценка, самопринятие. Самосознание, в свою очередь, как отмечает В. М. Розин, «помогает осуществить выбор и направить процессы сознания» [32, с. 53].

В контексте рассматриваемой в данной статье проблемы нас интересуют не сознание и самосознание вообще, а их конкретные разновидности – политическое сознание и гражданское самосознание.

В политической науке *политическое сознание* определяется как «совокупность чувственных и теоретических, ценностных и нормативных, рациональных и иррациональных представлений человека, которые опосредуют его отношение к власти, политике, политическим субъектам, процессам и институтам» [33, с. 330]. Политическое сознание является результатом восприятия людьми мира политики, может быть индивидуальным, массовым и групповым [34]. Е. Б. Шестопал отме-

чает, что политическое сознание вплетено в ткань психической деятельности и функционирует по ее законам [20, с. 297]. *Гражданское самосознание* включает в себя комплекс представлений человека о себе как гражданине, «понимание своего гражданского долга, осознание своих прав и свобод, способность к самоотчету» [35, с. 28], а также гражданскую идентичность, т. е. «отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством» [36, с. 9].

Структурными компонентами политического сознания и гражданского самосознания являются политические ценности, политические представления (как в виде отдельных групп, например представления о власти, так и в виде целостного конструкта – политической картины мира), установки на политические действия и гражданское участие.

Политические действия и гражданское участие молодежи: ответственность и выбор

Изучение активности современной молодежи в категориях «социально-политическая» и «гражданская» предполагает включение в предметное поле проводимого анализа параметров личной и социальной ответственности и осознанного выбора. Современные государство и общество заинтересованы в развитии у молодежи ответственности за свои поступки для устойчивого общественного воспроизводства и сохранения государственности.

Категория ответственности является междисциплинарной и представлена в разных сегментах социогуманитарного знания. В психологической литературе она рассматривается как нравственное или волевое качество личности [37, 38], которое Д. А. Леонтьев определяет как «сознание человеком своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и собственно жизни, а также сознательное управление этой способностью» [39, с. 34].

Обобщение существующих в науке трактовок позволяет обозначить следующие особенности ответственности:

- она связана с оценкой – моральной, правовой или самооценкой [40];
- носит общественный характер и вытекает из взаимоотношений людей в социуме [41];
- активна по своей сущности, т. е. всегда связана с действием или бездействием человека;
- зачастую сводится к получению субъективно одобряемого результата [42];
- в социокультурном взаимодействии понимается через соотношение должного и возможного [43];
- ее развитие происходит в процессе формирования саморегуляции, когда человек берет на себя контроль своих деятельности и поведения [44];

– у личности с активной субъектной позицией доминирует ориентация на внутреннюю ответственность [45].

Психологическая структура ответственности, по мнению Д. А. Леонтьева, может быть представлена как трехкомпонентная схема, включающая когнитивный (субъективная причинность и механизмы атрибуции), эмоциональный (мужество следовать намеченному пути вопреки внешним обстоятельствам) и действенный (выбор как реализация субъектной причинности) компоненты [44].

Применительно к рассматриваемой в статье проблематике важно представить и рассмотреть понятие социальной ответственности, которое обозначает одновременно и социальное явление, и психологический феномен. Социальная ответственность носит нормативный характер. Это означает, что она определяется существующими в обществе и государстве нормами (политико-правовыми или морально-нравственными) и это дает человеку возможность ориентироваться в своем поведении на «общественный идеал» и стараться максимально ему соответствовать. Особенности социальной ответственности собственно молодежи определяются, с одной стороны, ее социально-психологическими характеристиками как социально-демографической группы, а с другой – общим социальным (в самом широком понимании) контекстом ее жизнедеятельности [46].

Ответственность тесно связана с выбором как актом оценивания себя как личности и своих возможностей в конкретной жизненной ситуации [47], как внутренней деятельностью, связанной, в свою очередь, с принятием решения [48]. Ключевой характеристикой выбора и принятия решения является ситуация субъективной неопределенности, преодоление которой происходит на основе взаимодействия познавательных и личностных процессов [49, с. 122]. Момент принятия ответственности связывает сознание и поведение личности, принятие решения и готовность его осуществлять [50, с. 47].

В экзистенциальном смысле проблема выбора характеризуется субъективной оценкой персональной «правильности» принятого решения и осознания выбора как личного и ответственного. В ситуации неопределенности и объективной невозможности сделать «правильный» выбор человек идет на риск и сам несет ответственность за последствия.

Таким образом, ответственность в самом широком смысле может пониматься как сознание личной сопричастности к происходящему в жизни: это и личная (за себя и перед самим собой), и социальная (за себя перед другими) ответственность. И в том и в другом случае они реализуются в социально-культурном и политическом пространстве через социальную активность [51].

Массовизация и индивидуализация современного общества

Рассматривая социальную активность как ответственный выбор личностью способа самоопределения, мы переходим к интерпретации социально-политической и гражданской активности молодежи, ориентированной на конструктивное взаимодействие с гражданско-политической общностью, учитывая определенные условия существования личности в массовом обществе.

Согласно логике наших рассуждений, массовизация и индивидуализация как оппозиционные по своей сущности, но в реальности взаимозависимые и взаимодополняемые тенденции развития современного общества характеризуют контекст жизнедеятельности молодежи и определяют внешние детерминанты ее активности.

Современное общество носит ярко выраженный амбивалентный характер: это одновременно и массовое общество (Х. Ортега-и-Гассет), и общество индивидуализированное (З. Бауман, У. Бек), в котором процессы индивидуализации и массовизации взаимосвязаны, протекают одновременно и определяют специфику социокультурной сферы жизни людей.

Массовизация рассматривается исследователями как единство двух модусов – омассовления (формирования массового общества) и массификации (формирования массовой культуры) [52] – развитие и взаимодействие которых в историческом контексте затронуло все сегменты социокультурной сферы – и саму культуру, и образование, и науку. В результате массовизации произошла духовная унификация людей, сформировалось социокультурное пространство шаблонов и трафаретов, в котором «карнавальное разнообразие индивидов соседствует с их внутренней аксиологической одномерностью» [53, с. 95]. Характеризуя массового человека, Х. Ортега-и-Гассет обозначил две его черты – «беспрепятственный рост жизненных запросов и, следовательно, безудержная экспансия собственной природы и, второе, врожденная неблагодарность ко всему», которые определяют психологический склад избалованного ребенка [54, с. 57]. В массовом обществе человек существует одновременно в двух пространствах – реальном и виртуальном, причем в последнем его идентичность конструируется по установленным в нем образцам (что приводит к полной утрате индивидуальности как таковой), усиливается его одиночество. Е. А. Сергодеева и Н. И. Монастырская считают, что в таком обществе нет «ни аутентичных ответственных личностей, ни подлинных человеческих отношений» [55, с. 24].

Индивидуализация как сложный социальный процесс также разворачивается в историческом контексте и обуславливается процессами эко-

номическими, политическими и культурными. Комплексный анализ этого процесса представлен, например, в работах У. Бека и З. Баумана. В частности, первый выделяет в нем три аспекта и предлагает модель тройной «индивидуализации», которая включает в себя освобождение (от традиционных социальных связей и взаимоотношений), утрату стабильности и новую интеграцию [56, с. 193–194]. З. Бауман связывает индивидуализацию с действием объективных тенденций деперсонифицированного характера, т. е. «индивидуализация – это судьба, а не выбор» [57, с. 59]. Он выделяет три признака индивидуализированного общества – утрату людьми контроля важных социальных процессов, что приводит к росту неопределенности и незащищенности человека перед ними, и как следствие, стремление к достижению немедленных результатов.

Таким образом, современное общество характеризуется наличием противоречивых процессов – индивидуализации, которая проявляется в автономизации людей, но приводит к росту неопределенности и подрывает экзистенциальную безопасность личности, и массовизации, разрушающей социальную субъектность, но формирующей возможности для самовыражения и самореализации [57, с. 59].

Молодежь в современном обществе: выбор форм активности

Современная молодежь, на наш взгляд, обладает основными характеристиками человека массового общества, проявляет индивидуальность в процессе своей активности, осуществляя тем самым определенный выбор между трансляцией стандартных моделей поведения и пассивностью, связанной с ответственностью. Л. Н. Гумилев объяснял механизм связи между пассивностью и поведением следующим образом: «Пассионарии выступают не только как непосредственные исполнители, но и как организаторы. Вкладывая свою избыточную энергию в организацию и управление соплеменниками на всех уровнях социальной иерархии, они ... вырабатывают новые стереотипы поведения, навязывают их всем остальным и создают, таким образом, новую этническую систему, новый этнос, видимый для истории» [58, с. 18].

Рассматривая социальную активность как ответственный выбор личностью способа самоопределения в современном обществе риска со свойственными ему процессами массовизации и индивидуализации, сформулируем следующие тезисы о молодежи и ее характеристиках.

1. Молодежь есть масса, совокупность деструктурированных индивидов, которые участвуют в разных массовых акциях и мероприятиях, вовлечены в деятельность массовых организаций

и движений. Государственная молодежная политика в России направлена на вовлечение молодежи в социально значимую деятельность, что, с одной стороны, усиливает ресурс ее массовости, а с другой – поддерживает стремление личности развиваться согласно собственной природе, сопротивляясь препятствиям извне, ориентируясь на свое внутреннее строение [59].

Тенденцию массовизации в социально-политической и гражданской активности молодежи можно увидеть в различных проявлениях патриотизма декларативного, нерелексивного характера, следующего за общими веяниями на уровне вербальных заявлений и участия в массовых формах его демонстрации [60, 61].

2. Молодежь есть пассионарии, осуществляющие осознанный выбор сфер и форм реализации своей активности и несущие ответственность за него. В рамках государственной молодежной политики сегодня создаются возможности для самореализации молодежи, поддержки ее индивидуальных инициатив, формируются условия для развития конструктивных, общественно значимых форм социально-политической и гражданской активности. Тенденция индивидуализации при этом выражается в инициировании и реализации молодежью собственных проектов, участии в грантовых конкурсах, создании собственных комьюнити, т. е. в тех формах активности, которые связаны с самовыражением личности, персональной и социальной ответственностью за последствия своих действий.

Представленный в научной литературе анализ актуального состояния политического сознания и гражданского самосознания молодежи [62–64], а также детерминируемых ими форм социальной активности позволяет одновременно увидеть в них проявления обозначенных нами двух противоречивых тенденций – индивидуализации (например, на уровне ценностей, мотивации, предпочитаемых форм активности – ориентация на себя) и массовизации (на уровне мотивации, представлений, установок – ориентация на абстрактное общее мнение, конформизм, на уровне форм поведения – «слепое» следование за безликой массой). Например, участие в волонтерском движении и форумных кампаниях дает возможность одновременно проявить свое индивидуальное – стремление к самореализации, прагматизм и альтруизм, – и массовое – быть актуальным (волонтерство как общественный тренд), входить в модные и статусные творческие, политические и иные «тусовки» (форумы, организации, движения).

Выводы

Подводя итоги наших рассуждений, необходимо сказать следующее.

Во-первых, практика осуществления современной российской молодежью своей социально-

политической и гражданской активности сегодня в значительной мере требует разностороннего научного осмысления. Данная статья – лишь попытка сделать это под определенным углом зрения на междисциплинарной основе путем интеграции социально-психологических и политико-психологических подходов. Это дает возможность, с одной стороны, рассматривать их как разновидности социальной активности с присущими ей психологическими особенностями, а с другой – интерпретировать их в контексте реальных процессов, происходящих в государстве и обществе. Такой ракурс повышает объяснительный и прогностический потенциал исследования.

Во-вторых, социально-политическая и гражданская активность молодежи в России осуществляется под влиянием двух обозначенных нами процессов – индивидуализации и массовизации. Оказывая воздействие на общество в целом и каждого конкретного человека, они отражаются и на уровне сознания, самосознания и мировоззрения молодых людей, и на уровне поведенческих проявлений и их вовлечения в разные сферы деятельности и участия. Даже осознанный выбор личностью какой-либо формы активности и несение ответственности за него есть проявление этих тенденций в общем контексте их взаимодействия и взаимовлияния.

В-третьих, актуальное в рамках внутренней политики России формирование социально активной молодежи, ориентированной на конструктивное взаимодействие с государством и обществом, надо начинать не с изменения самих форм активности и придания им «правильного» смысла, а с формирования гражданской идентичности молодежи, социальных ценностей, представления о своей стране, позитивных этнокультурных и политических установок. При этом оптимальной позицией является «МЫ-ориентация» (как комбинация индивидуализированной «Я-ориентации» и массовизированной «ОНИ-ориентации»), когда политическое сознание и гражданское самосознание обуславливают осмысленный и ответственный выбор молодежью таких форм социально-политической и гражданской активности, которые ориентированы на реализацию себя и помощь другим как вклад в развитие своей страны.

Библиографический список

1. Минпросвещения России. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 10.06. 2019).
2. Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99. DOI: 10.31857/S013216250002161-0
3. Хвоцев В. Е. Теория активности : от истоков к началам. Челябинск : Изд-во Южно-Уральского гос. ун-та, 2008. 186 с.

4. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы : определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 4. С. 379–394. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер. 2013. 713 с.
6. Шамионов Р. М. Социальная активность молодежи : системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 1. С. 166–188. DOI: 10.21702/rpj.2019.1.8
7. Попова (Смолик) С. Ю., Пронина Е. В. Творческое отношение к жизнедеятельности социально активной молодежи // The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. 2015. № 1-2. С. 86–90.
8. Палаткина Г. В., Азизова Л. В. Структурные компоненты социальной активности студентов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 83–87.
9. Иванова Л. К., Колесов И. В. Социальная активность подростков : структура, критерии и показатели оценки // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 73–80.
10. Шамионов Р. М., Григорьева М. В. Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности // СПЖ. 2019. № 74. С. 26–41. DOI: 10.17223/17267080/74/2
11. Попова С. Ю., Селезнева А. В. Социальная активность молодежи : состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96–103.
12. Курдюкова Н. А., Коростелева Т. В. Экономическая активность молодежи как социально-психологический феномен // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2. С. 208–213.
13. Yakovleva A. F. Scientific activity: The crisis of the subject in the world of knowledge // Russian Studies in Philosophy. 2018. Vol. 56, № 1. P. 61–70. DOI: 10.1080/10611967.2018.1448647
14. Шарковская Н. В. Социально-культурная активность – понятие современной социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3 (71). С. 116–121.
15. Головин Ю. А. Государственное управление развитием гражданской активности молодежи (по опыту Ярославской области) // Youth World Politic. 2016. № 1. С. 20–23.
16. Петухов В. В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 59–65.
17. Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1992. 227 с.
18. Пушкарева Г. В. Политическое поведение : теоретико-методологические проблемы политологического анализа. М. : Университетский гуманитарный лицей, 2003. 233 с.
19. Levy B. L. M., Akiva T. Motivating Political Participation Among Youth: An Analysis of Factors Related to Adolescents' Political Engagement // Political Psychology. 2019. Vol. 40, iss. 5. P. 1039–1055.
20. Шестопал Е. Б. Политическая психология : учебник. М. : Аспект Пресс, 2012. 342 с.
21. Ришар Ж. Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. 232 с.
22. Вылегжанина С. Ю. О соотношении категорий «активность» и «деятельность» в психолого-педагогических исследованиях // Экономика образования. 2013. № 3. С. 112–116.
23. Кленова М. А. Психологические характеристики социально-политической активности молодежи // Ананьевские чтения – 2019 : Психология обществу, государству, политике : материалы междунар. науч. конф / под общ. ред. А. В. Шаболтас, О. С. Дейнека. СПб. : ООО «Скифия-принт», 2019. С. 34–35.
24. Головин Ю. А., Дань-Чин-Ю Е. Ю., Киселев И. Ю. Технологии повышения гражданской активности в рамках взаимодействия региональных органов власти и общественных организаций // PolitBook. 2015. № 4. С. 77–87.
25. Стеценко А. И., Квасова А. А. Показатели и индикаторы гражданской активности молодежи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 130–135.
26. Мартынова Т. Н., Яницкий М. С., Зеленин А. А., Пфетцер С. А. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 160–167.
27. Семенюк Л. М. Психология гражданской активности : особенности, условия развития. М. : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2006. 531 с.
28. Коряковцева О. А., Климов О. А. Государственная молодежная политика в современной России : развитие гражданской активности молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19, № 2. С. 170–173.
29. Мазлумян В. С. О конструктах и условиях становления и развития сознания // Мир психологии. 2016. № 2 (86). С. 103–114.
30. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения : в 2 т. М. : Педагогика, 1983. Т. 2. С. 251–261.
31. Титов И. Г. Мирозозрение в структуре сознания // Мир психологии. 2016. № 2 (86). С. 114–122.
32. Розин В. М. Топы сознания : самосознание, знание, существование, реальности и временность // Мир психологии. 2016. № 2 (86). С. 49–61.
33. Соловьев А. И. Политология : Политическая теория, политические технологии. М. : Аспект Пресс, 2003. 559 с.
34. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург : Деловая книга, 2001. 496 с.
35. Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В. Развитие гражданского самосознания молодежи : от «активности духа» к «активности действий» // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 27–32.
36. Дробижьева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных про-

- цессах российского общества // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7–22. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.02
37. Ильин Е. П. Психология воли. 2-е изд. СПб. : Питер, 2009. 368 с.
38. Иванников В. А., Эйдман Е. В. Структура волевых качеств по данным самооценки // Психологический журнал. 1990. Т. 11, № 3. С. 39–49.
39. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. 2-е изд. М. : Смысл, 1997. 43 с.
40. Абдоков С. А., Бахитова Ф. С. Долженствование и ответственность в соотношении свободы и необходимости. Ставрополь : СевКавГТУ, 2003. 66 с.
41. Минкина Н. А. Воспитание ответственностью. М. : Высшая школа, 1990. 143 с.
42. Тимофейчева В. А. Ответственность как системное качество личности и ее сущностные признаки // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 3. С. 40–44.
43. Лаказова Г. В., Пошнагиди Ф. Ф. Ответственность личности в социокультурных отношениях // Власть. 2010. № 3. С. 26–29.
44. Леонтьев Д. А. Феномен ответственности : между недержанием и гиперконтролем // Экзистенциальное измерение в консультировании и психотерапии : сб. / сост. Ю. Абакулова-Кочюнене. Бирштонас ; Вильнюс : ВЕАЭТ, 2005. Т. 2. С. 7–22.
45. Хазыкова Т. С. Ответственность личности как социально-психологический феномен // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 6 (40). С. 36–40.
46. Губачев М. Н. Социальная ответственность в системе ценностных ориентаций современного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2004. 17 с.
47. Носкова Н. В. Психология выбора в контексте возрастного развития человека // СПЖ. 2004. № 19. С. 24–29.
48. Леонтьев Д. А. Психология выбора. Ч. I. За пределами рациональности // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 5. С. 5–18.
49. Корнилова Т. В. Психология выбора как мыслительное и личностное опосредствование преодоления неопределенности // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 3. С. 113–124.
50. Фам А. Х., Леонтьев Д. А. Индивидуальные стратегии выбора за пределами планирования и принятия решения // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2015. Т. 9, № 2. С. 45–49.
51. Попова С. Ю., Пронина Е. В., Попов А. А., Пронина А. А. Образовательные форумы как социально-психологическая среда формирования ответственности молодежи в Российской Федерации // Образование личности. 2019. № 3-4. С. 28–33.
52. Кармин А. Философия культуры в информационном обществе : проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 52–60.
53. Савин М. В. Базовые модусы феномена массовизации науки // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 2. С. 30–40.
54. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М. : Изд-во АСТ, 2002. 509 с.
55. Сергодеева Е. А., Монастырская Н. И. Индивидуализация vs массовизация : парадоксы современного общества // Общество : философия, история, культура. 2017. № 8. С. 22–25. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.8.4>
56. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 284 с.
57. Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. 390 с.
58. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М. : Изд-во АСТ, 2020. 512 с.
59. Фромм Э. Иметь или быть? / пер. с нем. Э. Телятниковой. М. : Изд-во АСТ, 2019. 320 с.
60. Селезнева А. В. Патриотизм как политическая ценность : политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 200–208. DOI: 10.17223/1998863X/38/20
61. Касамара В. А., Сорокина А. А. «С чего начинается Родина» : патриотизм в представлениях студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2016. № 6. С. 99–110.
62. Гориков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-317-1
63. Радаев В. Миллениалы : Как меняется российское общество. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
64. Нестик Т. А., Ролдугина В. Н. Образ будущего России у представителей поколения Z // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2018. Т. 2, № 2. С. 75–87.

References

1. Ministry of Education of Russia. The national project «Education». Available at: <https://edu.gov.ru/national-project/> (accessed 10 June 2019) (in Russian).
2. Shestopal E. B., Selezneva A.V. Socio-Cultural Threats and Risks in Contemporary Russia. *Sociological Studies*, 2018, no. 10, pp. 90–99 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250002161-0
3. Khvoshchev V. E. *Teoriya aktivnosti: ot istokov k nachalam* [Activity Theory: From Origins to Beginnings]. Chelyabinsk, Izd-vo Yuzhno-Ural'skogo un-ta, 2008. 186 p.
4. Shamionov R. M. Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, vol. 15, no. 4, pp. 379–394 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
5. Rubinstein S. L. *Osnovy obshchej psihologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 713 p. (in Russian).
6. Shamionov R. M. Social Activity of Youth: Systematic Diachronic Approach. *Russian Psychological Journal*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 166–188 (in Russian). DOI: 10.21702/rpj.2019.1.8

7. Popova (Smolik) S. Yu., Pronina E. V. Creative Attitude to the Life of Socially Active Youth. *The Unity of Science: International Scientific Periodic Journal*, 2015, no. 1-2, pp. 86–90 (in Russian).
8. Palatkina G. V., Azizova L. V. Structural Components of Students' Social Activity. *Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 7, pp. 83–87 (in Russian).
9. Ivanova L. K., Kolesov I. V. Social activity of teenagers: structure, criteria and indicators of assessment. *Tambov University Review. Series Humanities*, 2014, no. 11 (139), pp. 73–80 (in Russian).
10. Shamionov R. M., Grigoryeva M. V. Technique for Diagnostic Assessment of Socially-Oriented Activity Components. *Siberian Journal of Psychology*, 2019, no. 74, pp. 26–41 (in Russian). DOI: 10.17223/17267080/74/2
11. Popova S. Yu., Selezneva A. V. Social Activity of Youth: Status, Problems and Prospects for Development. *Obrazovanie lichnosti* [Personality Formation], 2018, no. 2, pp. 96–103 (in Russian).
12. Kurdyukova N. A., Korosteleva T. V. Economic Activity of Youth as a Socio-psychological Phenomenon. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [Innovation in Psychological and Pedagogical Studies], 2015, no. 2, pp. 208–213 (in Russian).
13. Yakovleva A. F. Scientific Activity: The Crisis of the Subject in the World of Knowledge. *Russian Studies in Philosophy*, 2018, vol. 56, no. 1, pp. 61–70. DOI: 10.1080/10611967.2018.1448647
14. Sharkovskaya N. V. Social and cultural activity – the concept of modern social and cultural activities. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2016, no. 3 (71), pp. 116–121 (in Russian).
15. Golovin Yu. A. The State Department of Civil Development the Activity of Young People (the Experience of the Yaroslavl Region). *Youth World Politic*, 2016, no. 1, pp. 20–23 (in Russian).
16. Petukhov V. V. Political activity and civil self-organization of Russians. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 2002, no. 6, pp. 59–65 (in Russian).
17. Yuriev A. I. *Vvedenie v politicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to Political Psychology]. St. Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 1992. 227 p. (in Russian).
18. Pushkareva G. V. *Politicheskoe povedenie: teoretiko-metodologicheskie problemy politologicheskogo analiza* [Political Behavior: Theoretical and Methodological Problems of Political Analysis]. Moscow, University Humanities Lyceum Publ., 2003. 233 p. (in Russian).
19. Levy B. L. M., Akiva T. Motivating Political Participation Among Youth: An Analysis of Factors Related to Adolescents' Political Engagement. *Political Psychology*, 2019, vol. 40, iss. 5, pp. 1039–1055.
20. Shestopal E. B. *Politicheskaya psikhologiya* [Political Psychology]. Moscow, Aspect Press, 2012. 342 p. (in Russian).
21. Richard J. F. *Mental'naya aktivnost'. Ponimanie, rassuzhdenie, nakhozhdenie resheniy* [Mental Activity. Understanding, Reasoning, Finding Solutions]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publishing House, 1998. 232 p. (in Russian).
22. Vylegzhanina S. Yu. The Correlation of Dynamic and Active Categories in Psychological and Pedagogic Research Papers. *Economics of Education*, 2013, no. 3, pp. 112–116 (in Russian).
23. Klenova M. A. Psychological Characteristics of Socio-Political Activity of Youth. In: Shaboltas A. V., Dejneka O. S. (Eds.). *Anan'evskie chteniya – 2019: psikhologiya obshchestvu, gosudarstvu, politike: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Ananyevsky Readings – 2019: Psychology for Society, State, Politics: Materials of the International Scientific Conference]. St. Petersburg, OOO “Scifia-print” Publ., 2019, pp. 34–35 (in Russian).
24. Golovin Yu. A., Dan-Chin-Yu E. Yu., Kiselev I. Yu. Technologies of enhancing civil participation through interaction of the regional authorities and public organizations. *PolitBook*, 2015, no. 4, pp. 77–87 (in Russian).
25. Stetsenko A. I., Kvasova A. A. Indicators of Civic Engagements of Youth. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2014, no. 4, p. 130–135 (in Russian).
26. Martynova T. N., Yanitskiy M. S., Zelenin A. A., Pfttzer S. A. Voluntary activity as a form of social and civic activity of student youth. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2019, no. 1 (33), pp. 160–167 (in Russian).
27. Semenyuk L. M. *Psihologiya grazhdanskoj aktivnosti: osobennosti, usloviya razvitiya* [Psychology of Civil Activity: Features, Conditions of Development]. Moscow, Izd-vo Moscovskogo Psikhologo-socialnogo in-ta; Voronezh, Izd-vo NPO “MODEK”, 2006. 531 p. (in Russian).
28. Koryakovtseva O. A., Klimov O. A. State Youth Policy in Modern Russia: Development of Civil Activity of Youth. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University], 2013, vol. 19, no. 2, pp. 170–173 (in Russian).
29. Mazlumyan V. S. On the constructs and conditions of the consciousness formation and development. *The World of Psychology*, 2016, no. 2 (86), pp. 103–114 (in Russian).
30. Leontiev A. N. Image of the World. In: *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: v 2 t.* [Selected Psychological Works: in 2 vols.]. Moscow, Pedagogika Publ., 1983, vol. 2, pp. 251–261 (in Russian).
31. Titov I. G. World view in the structure of consciousness. *The World of Psychology*, 2016, no. 2 (86), pp. 114–122 (in Russian).
32. Rozin V. M. Consciousness tops: self-consciousness, knowledge, existence, realities and temporariness. *The World of Psychology*, 2016, no. 2 (86), pp. 49–61 (in Russian).
33. Soloviev A. I. *Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii* [Political Science: Political Theory, Political Technologies]. Moscow, Aspect Press, 2003. 559 p. (in Russian).
34. Ol'shansky D. V. *Osnovy politicheskoy psikhologii* [Fundamentals of Political Psychology]. Yekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2001. 496 p. (in Russian).
35. Koryakovtseva O. A., Bugaychuk T. V. Development of the Youth's Civil Consciousness: From “Spirit Activity” to “Actions Activity”. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2016, no. 5, pp. 27–32 (in Russian).

36. Drobizheva L. M. Dynamics of civic identity and its potential in positive integration processes in the Russian community. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2017, no. 4, pp. 7–22 (in Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.02
37. Ilyin E. P. *Psikhologiya voli* [Psychology of Will]. 2nd ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. 368 p. (in Russian).
38. Ivannikov V. A., Eidman E. V. Structure of volitional qualities according to self-assessment data. *Psychological Journal*, 1990, vol. 11, no. 3, pp. 39–49 (in Russian).
39. Leontiev D. A. *Ocherk psikhologii lichnosti* [Essay on Personality Psychology]. 2nd ed. Moscow, Smysl Publ., 1997. 43 p. (in Russian).
40. Abdokov S. A., Bakhitova F. S. *Dolzhenstvovanie i otvetstvennost' v sootnoshenii svobody i neobkhodimosti* [Duty and Responsibility in the Balance of Freedom and Necessity]. Stavropol, SevKavGTU Publ., 2003. 66 p. (in Russian).
41. Minkina N. A. *Vospitanie otvetstvennostyu* [Responsibility training]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 143 p. (in Russian).
42. Timofeycheva V. A. Responsibility as a System Quality of the Person and its Intrinsic Attributes. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2008, no. 3, pp. 40–44 (in Russian).
43. Lakazova G. V., Poshnagidi F. F. Responsibility of the Individual in Socio-Cultural Relations. *Vlast'*, 2010, no. 3, pp. 26–29 (in Russian).
44. Leontiev D. A. The Phenomenon of Responsibility: Between Incontinence and Overcontrol. In: Abakumova-Kochunene Yu., comp. *Ekzistencial'noe izmerenie v konsul'tirovanii i psikhoterapii. T. 2* [Existential Dimension in Counseling and Psychotherapy. Vol. 2]. Birshthonas, Vilnius, BEAET, 2005, pp. 7–22 (in Russian).
45. Khazykova T. C. Responsibilities of the Individual as a Socio-Psychological Phenomenon. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2009, no. 6 (40), pp. 36–40 (in Russian).
46. Gubachev M. N. Social Responsibility in the System of Value Orientations of Modern Society. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philos.). Ufa, 2004. 17 p. (in Russian).
47. Noskova N. V. Psychology of Choice in the Context of Age-related Human Development. *Siberian Journal of Psychology*, 2004, no. 19, pp. 24–29 (in Russian).
48. Leontiev D. A. Psychology of choice. Part I. Beyond rationality. *Psychological Journal*, 2014, vol. 35, no. 5, pp. 5–18 (in Russian).
49. Kornilova T. V. Psychology of choice and decision making as cognitive and personality moderated overcoming of uncertainty. *Psychological Journal*, 2016, vol. 37, no. 3, pp. 113–124 (in Russian).
50. Fam A. K., Leontiev D. A. Individual Strategies of Choice beyond Planning and Decision Making. *Vestnik Novosibirsk State University. Seria: Psychology*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 45–49 (in Russian).
51. Popova S. Yu., Pronina E. V., Popov A. A., Pronina A. A. Educational forums as a socio-psychological environment forming youth responsibility in the Russian Federation. *Obrazovanie lichnosti* [Personality Formation], 2019, no. 3-4, pp. 28–33 (in Russian).
52. Karmin A. Philosophy of culture in information society: problems and perspectives. *Voprosy filosofii*, 2006, no. 2, pp. 52–60 (in Russian).
53. Savin M. V. The base moduses of phenomenon of mass-savization of the science. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2008, no. 2, pp. 30–40 (in Russian).
54. Ortega y Gasset G. *Vosstanie mass* [Revolt of the Masses]. Moscow, AST Publ., 2002. 509 p. (in Russian).
55. Sergodeeva E. A., Monastyrskaya N. I. Individualization vs Massification: The Paradoxes of Modern Society. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2017, no. 8, pp. 22–25 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/fik.2017.8.4>
56. Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society. On the Way to Another Modernity]. Trans. from Engl. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. 284 p. (in Russian).
57. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Moscow, Logos Publ., 2005. 390 p. (in Russian).
58. Gumilev L. N. *Ot Rusi k Rossii* [From Rus to Russia]. Moscow, AST Publ., 2020. 512 p. (in Russian).
59. Fromm E. *Imet' ili byt'?* [To Have or to Be?]. Trans. from Germ. by E. Telyatnikova. Moscow, AST Publ., 2019. 320 p. (in Russian).
60. Selezneva A. V. Patriotism as a political value: political-psychological analysis. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2017, no. 38, pp. 200–208 (in Russian). DOI: 10.17223/1998863X/38/20
61. Kasamara V. A., Sorokina A. A. «Where Does the Motherland Begin»: Perceptions of Patriotism among University Students. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 2016, no. 6, pp. 99–110 (in Russian).
62. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *Russian Youth Within the Context of Sociological Analysis*. Moscow, FNISTC RAN, 2019. 263 p. (in Russian). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-317-1
63. Radaev V. *Millenialy: Kak menyaetsya rossiyskoe obshchestvo* [Millennials: How Russian Society is Changing]. Moscow, Publishing house of the Higher school of Economics, 2019. 224 p. (in Russian).
64. Nestik T. A., Roldugina V. N. Image of Russia's Future Among Representatives of Russian Generation Z. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Man and the World*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 75–87 (in Russian).

Поступила в редакцию 16.10.2020, после рецензирования 01.12.2020, принята к публикации 13.12.2020
Received 16.10.2020, revised 01.12.2020, accepted 13.12.2020